

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Диалектика как учение о различии в структуре философского знания

Шулико Георгий Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: gashulik@gmail.com

Характерной особенностью философского академического сообщества в России начала 10-х годов XXI века по-прежнему остается «советское» отношение к диалектике, то есть такое, каким оно было запрограммировано государственной идеологией в прошлом веке. Сегодня как противники, так сторонники диалектики, получившие образование в большинстве своем в СССР, вольно или невольно продолжают ассоциировать диалектику с «диаматом», как в своей критике, так и апологетике диалектики.

Представляемый здесь взгляд на диалектику является попыткой переосмысления диалектики, её места в дисциплинарной матрице современной философии.

Краткость представления обусловлена форматом тезисов.

1. Диалектика является самодостаточной философской дисциплиной, отличной как от прочих философских, так и от научных дисциплин.

1.1. Диалектика не является ни онтологией, ни гносеологией, ни аксиологией (деление, принятые на Философском факультете МГУ).

1.1.1. Диалектика не является первоосновой философии или её ценнейшей частью, как это считал, к примеру, Плотин[8]; равным образом диалектика не редуцируется к прочим философским дисциплинам (онтология, гносеология и др.); утверждение обратного есть диалектизм (по аналогии с онтологизмом и гносеологизмом).

1.2. Диалектика не является ни наукой, ни методом.

2. Предмет диалектики как философской дисциплины есть проведение различий. Как спрашивал Чужеземец в платоновском «Софисте»: «Различать все по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной за тот же самый – неужели мы не скажем, что это [предмет] диалектического знания?»[6]

2.1. Как следствие, «диалектиками» оказываются не только те персонажи истории философии, за которыми издавна закреплен этот ярлык или же которые сами называли себя так. Диалектиками являются все те философы, которые пытаются проводить различия. В свою очередь, «антидиалектики» суть те мыслители, которые намеренно воздерживаются от проведения каких-либо различий.

2.1.1. Нетрудно заметить, что при такой постановке вопроса ярлык «диалектик» оказывается ничуть не более содержательным, чем такие ярлыки как «онтолог» и «гносеолог», поскольку любой философ волей-неволей занимается вопросами бытия, познания и различия.

2.2. Диалектика занимается различием всего – в том числе диалектика занимается теми видами различий, которые традиционно считались соответствующими проблематике других философских дисциплин, так то: различие бытия и сущего, корреляция между различием и различием как оно присутствует в онтологии, трансцендентальное как нечто доступное различию и критика трансцендентализма как запрет на различие и так далее.

2.2.1. От того, что диалектика заявляет свои права на данный перечень тем, они не перестают быть менее проблематичными для других философских дисциплин: речь идет о различных аспектах рассмотрения. Так, если для гносеологии первичным приоритетом оставалось и остается познание, то для диалектики как философской дисциплины границы познания представляются недостаточными для проведения различий. Сложнее обстоит дело с онтологией, но даже в ней диалектике тесно, прежде всего, из-за метафизического наследия онтологии.

2.2.2. Ввиду того, что диалектика занимается различием всего, дисциплинарным различием в рамках философии также занимается диалектика. Таким образом, диалектика берет на себя ту «метафилософскую» проблематику, которая ранее не укладывалась ни в одну из прочих философских дисциплин.

3. Исторически диалектика как учение о различии неразрывно связано с тождеством. Вместе с тем, эта связь характерна для всей классической философии, начиная со времен античности. Так, по свидетельству Ямвлиха, уже для пифагорейцев идеалом самотождественности было число: «акустики из школы Гиппаса [одна из пифагорейских школ – Г. Ш.] определяли число как «первый прообраз (парадигма) творения мира» и «различительное орудие бога-творца»»[2]. Еще более характерна ориентация на тождество для диалектики Платона, в которой «способность разделять все на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них» неразрывно связана со «способностью, охватывая все общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно»[7].

4. В русле новейшей философской критики платонизма и всей классической философии в целом, началось постепенное переосмысление диалектики как учения о различии. В частности, платоновской диалектике вменяется в вину, что она неспособна проводить различия или делает это неудобоваримым образом. Причины недееспособности при этом могут указываться разные; к примеру, постструктуралисты, в частности, Ж. Делез[3], А. Бадью[1] видят недостаток старой диалектики в чрезмерной категоричности и, как следствие, в чрезмерной абстрактности её различий, что в свою очередь, связано с платоновским стремлением свести все различия к абстрактному единству. Вместе с тем, критики старой диалектики всё же пытаются проводить различие (или различие[4]), хоть и с иных оснований, и в этом смысле, если перефразировать Бадью, оказываются «диалектиками поневоле». В свете этой критики «вопрос о диалектике обретает новую актуальность»[5], а задача по выработке новых дисциплинарных оснований диалектики как учения о различии становится в повестку дня философского сообщества.

Литература

1. Бадью А. Шум Бытия. М., 2004.
2. Гиппас // Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989. С. 151-155.
3. Делез Ж. Различие и Повторение. СПб., 1998.
4. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб., М., 2000.

Конференция «Ломоносов 2012»

5. Негри А. Размышления о диалектике и том, как она понималась в ряде случаев // ABUSS: <http://abuss.narod.ru/>
6. Платон Софист // Платон Сочинения в четырех томах. СПб., 2006-2007. Т. 2. С. 329-412.
7. Платон Федр // Платон Сочинения в четырех томах. СПб., 2006-2007. Т. 2. С. 161-228.
8. Плотин О диалектике // Плотин Первая эннеада. СПб., 2004. С. 139-156.